

© 2003 г.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КНИГА О «ВСАДНИКАХ, СПЯЩИХ ВО ЛЬДАХ»

Н.В. ПОЛОСЬМАК. Всадники Укока. Новосибирск: Изд-во «Инфолио», 2001. 335 с.

Расположенное на Горном Алтае плато Укок получило известность в археологической литературе практически лишь в последнее десятилетие благодаря раскопкам, проведенным экспедициями Института археологии и этнографии Сибирского Отделения РАН. Эти раскопки уже породили значительную литературу. Помимо многочисленных статей в российских и зарубежных изданиях, Н.В. Полосьмак опубликовала две монографии. В 1994 г. была издана ее книга «Стережущие золото грифы (ак-алахинские курганы)», где опубликованы материалы первых раскопанных курганов, а через семь лет – новая книга «Всадники Укока», в которой опубликованы материалы, полученные за весь шестилетний период работы экспедиции. Книги не повторяют друг друга. Дело не только в том, что материалы, включенные во вторую книгу, несравненно шире, но, главное, они рассмотрены значительно более глубоко и разносторонне. Здесь использованы новые подходы и методы, учтены результаты различных технологических, дендрохронологических, палеоантропологических, палеобиологических, медико-биологических исследований. Для интерпретации материалов автор привлекает все сравнительные материалы по скифо-сибирской и скифской археологии, письменные источники (античные и китайские) и огромное число сведений по сибирской и, частично, иранской этнографии. Особую ценность анализу придает очень широкое использование семиотических подходов.

После первых раскопок Н.В. Полосьмак в 1990 г. замерзших могил в долине р. Ак-Алахи была организована большая экспедиция Института археологии и этнографии Сибирского Отделения Российской Академии наук. Сенсационные открытия сразу же привлекли внимание российской и международной научной общественности. В экспедиции наряду с новосибирскими учеными принимали участие специалисты из Швейцарии, Японии и других стран, киногруппа «National Geographic». Полная романтики и самоотверженного труда история раскопок на плато Укок нашла яркое и, я бы сказал, художественное отражение в специальной книге академика В.И. Молодина¹.

Уже в самом начале работ выяснилось, что здесь находятся памятники пазырыкской культуры. Знаменитые Пазырыкские курганы, давшие название этой культуре, были раскопаны в конце 20-х – начале 60-х годов М.П. Грязновым и С.И. Руденко, а затем экспедицией С.В. Киселева. Не только большие, так называемые царские курганы, но даже и средние (по размерам) Пазырыкские курганы не раскопаны. Затем наступил довольно продуктивный период раскопок и изучения рядовых захоронений в маленьких курганах. Это главным образом раскопки В.Д. Кубарева, С.С. Сорокина, В.А. Могильникова, А.С. Суразакова, Д.Г. Савинова и многих, многих других исследователей. Этот этап успешно продолжается и в настоящее время. В изучение пазырыкской культуры Горного Алтая с каждым годом вовлекается все большее число исследователей, в том числе и зарубежных. Так, известны совместные работы бельгийских и горноалтайских археологов в Кош-Агачском районе². Автор данной монографии в своих полевых исследованиях пошел другим путем. Более чем через четверть века после работ М.П. Грязнова, С.И. Руденко и С.В. Киселева, в 1990 г. она начала изучение курганов средних размеров на плато Укок. Понятно, что изучение каменных насыпей от 18 до 30 м в диаметре –

¹ Молодин В.И. Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия. Научно-популярный очерк. Новосибирск, 2000 (образное выражение «всадники, спящие во льдах» заимствовано мною из этой книги).

² Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура: «замерзшие» могилы и мумии // Феномен алтайских мумий / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск, 2000. С. 29–34.

гораздо более трудоемкий и длительный по времени процесс, нежели раскопки маленьких насыпей (примерно от 5 до 12 м в диаметре). Учитывая почти тотальную разграбленность больших и средних Пазырыкских курганов, никто не хотел рисковать, затрачивая огромный труд и практически не надеясь на удачу. В маленьких Пазырыкских курганах всегда можно было рассчитывать на какие-то любопытные находки, поскольку эти погребения чаще всего были не потревожены. С самого начала работ на Укоке существовал элемент риска, и выбранные автором для изучения курганы могли оказаться разграбленными, как и большинство сооружений такого рода. Но Н.В. Полосьмак рискнула – и добилась замечательного успеха!

Хотя исследованные автором курганы в долине р. Ак-Алахи значительно меньше, чем Пазырыкские курганы, их раскопки потребовали почти такого же количества трудовых затрат, что и так называемые царские погребения, поскольку акалахинские курганы были раскопаны полностью, «на вынос» и вручную, т.е. каждый курган, как погребальное сооружение, был исследован целиком, впервые в истории изучения данной культуры. Ранее все большие и средние курганы, а очень часто даже и маленькие раскапывались либо проходящей через могильную камеру траншеей, либо колодцем.

На Укоке, помимо рядовых захоронений пазырыкцев, автор исследовал три кургана средних размеров, два из которых оказались не только не тронутыми грабителями, но и с заполненными льдом погребальными камерами. Такое в истории изучения пазырыкской культуры случилось впервые. Как известно, все царские пазырыкские курганы (непосредственно пять Пазырыкских, Башадарские, Туэктинские, Берельские, Шибинский) были ограблены или осквернены в древности. Образование льда в них происходило, главным образом, уже после того, как в погребальных камерах был учинен полный разгром и лед сохранил для исследователей хаос грабежа – вскрытые колоды с выгашенными мумиями и разбросанными обломками вещей и ключьями одежды. Погребенных лишили не только одежды и украшений, но в ряде случаев расчленили и сами тела. В Ак-Алахинских курганах естественным образом образовавшийся лед сохранил в первозданном или очень приближенном к нему виде все содержимое древних могил. Впервые были обнаружены забытые медными гвоздями и заполненные льдом пазырыкские колоды и в них люди в тех позах и одеждах, в которых они были уложены туда более двух тысяч лет назад. Наконец-то, после многих десятилетий изучения пазырыкской культуры стало возможным увидеть весь погребальный инвентарь, состоящий, как выяснилось, в основном из предметов, сделанных из органических материалов, и его расположение внутри погребальных камер и колод.

Сам процесс раскопок был очень сложен. Полностью изучив насыпь, ниже раскопщики наталкивались на глыбу льда, внутри которой находились мумия погребенного, трупы коней, огромное число предметов погребального инвентаря, в том числе украшения, деревянные погребальные сооружения. Как достать, не повредив, полностью одежду и обувь мумию и все остальное? Используя опыт шведских специалистов и усовершенствовал его, исследователи для оттаивания льда применяли «парниковый» эффект и размывание горячей водой.

Десять лет, прошедших с первых раскопок на Укоке до выхода книги, автор посвятила организации и осуществлению по-настоящему междисциплинарного исследования уникальных материалов из замерзших могил. Это стало возможным благодаря двум проектам РФФИ, выполненным под ее руководством и посвященным изучению содержимого пазырыкских могил современными физико-химическими методами. В исследованиях принимали участие сотрудники Института катализа им. К.Г. Борескова, Новосибирского Института органической химии, Института биоорганической химии, Института геологии, геофизики и минералогии, Института неорганической химии СО РАН и два междисциплинарных проекта, поддержанных грантами СО РАН. Над материалами Укока работали патологоанатомы из Швейцарии, специалисты по древним тканям из Швейцарского Aegg-Stiftung, сотрудники лаборатории гербария Центрального Ботанического сада СО РАН и многие другие специалисты разных областей знаний. Эти многолетние коллективные исследования, основные результаты которых в виде отдельных специальных статей были опубликованы в монографии «Феномен алтайских мумий», позволили автору получить интереснейшие, во многом уникальные и ранее недоступные данные, касающиеся самых разных сторон жизни древнего населения Горного Алтая в раннем железном веке. Понятно, что исследования проводились специалистами разных областей науки, однако объекты для исследования выбирались автором, ею же формулировались задачи исследования. В связи с этим следует отметить, что в выборе объектов исследования автор старался не упустить ничего из того, что было обнаружено в погребениях – буквально все, начиная от мумий людей и желудков коней и кончая

травинкой, вмержшей в лед у дна погребальной камеры. В книге можно увидеть, какую огромную и важную информацию можно получить из археологического материала при умении задать ему нужные вопросы и исследовать его во всеоружии новейших естественнонаучных методов. Можно смело сказать, что такой обширнейший и глубокий комплекс междисциплинарных исследований осуществлен в российской археологии впервые. До сих пор обычно подвергались анализу лишь отдельные предметы или их категории (например, химическому, спектрографическому, технологическому), но не вся совокупность материалов. Как показывает монография Н.В. Полосьмак, такие исследования имеют смысл не сами по себе, как это часто представляется, а только тогда, когда их результаты интерпретируются археологом в контексте древней культуры, к которой эти материалы принадлежат. Именно эта интерпретация, осуществленная автором на огромном археологическом, этнографическом и историческом материалах, – удача исследования Н.В. Полосьмак. Благодаря такому подходу к материалу получены новые принципиально важные знания о пазырыкской культуре в целом, изменился взгляд на многие проблемы.

Книга Н.В. Полосьмак – это не сухой археологический отчет с монотонным описанием скелетов и предметов могильного инвентаря, а живое повествование о пазырыкцах и их культуре и обществе. Перед читателем предстает интереснейшая кочевая цивилизация с ее особенностями и далекими связями – от китайских гробниц до помпейских мозаик. Напряженный ритм экспедиционной жизни вторгается в исследовательский процесс, влюбленность автора в замечательные находки объясняется, как мне кажется, распространенным среди археологов «эффектом Пигмалиона»: открытие такого комплекса вызывает у раскопщика чувство восторга и ощущение, что именно он сам если и не создал, то как бы заново вторично породил, явив все это свету.

В книге имеется краткое, но очень четкое описание раскопанных курганов и погребального инвентаря, в нем содержатся ценные аналитические замечания относительно отдельных категорий артефактов (например, о щитах и др.)³.

Но автор не ограничилась простой публикацией. Основную часть книги составляют семь историко-культурных глав-этиюдов (с. 108–287), посвященных культуре и обществу укокских кочевников. Эрудиция и исследовательский талант автора проявились здесь в полной мере.

Благодаря тому, что в могилах Укока было найдено много целых предметов одежды, притом непосредственно на телах погребенных, стало возможным документально, а не гипотетически представить пазырыкский костюм в его мельчайших деталях и с помощью этих находок атрибутировать многие текстильные фрагменты из давно раскопанных «царских курганов». Это почти этнографическое исследование, отличающееся от настоящего только отсутствием живых носителей культуры. Этиюд «Пазырыкский костюм» (с. 108–185) написан на основе тщательного изучения найденной при раскопках одежды. Автор привлекла обширный и разнообразный материал по костюму на древнем Востоке, особенно иконографический, широко использовала этнографические материалы по костюму сибирских, монгольских и среднеазиатских народов. Не ограничившись собственно костюмом, автор подробно изучил и связанные с ним части воинского снаряжения, особенно горит. Этот этиюд – одна из многих удач автора; огромная лакуна в истории костюма древних кочевников Евразии теперь заполнена.

В замерзших могилах Укока автору (также впервые) посчастливилось обнаружить нетронутые женские погребения, отражающие три социальных категории, три женских ипостаси в пазырыкском обществе – девушка-воин, молодая женщина, вероятно, служительница культа, мать семейства. Эти материалы позволили автору представить роль и место женщины в пазырыкском обществе. В этом вопросе очень кстати оказались сведения, почерпнутые автором из такого любопытного и оригинального источника, как записки и труды русских путешественников, исследовавших в XIX – начале XX в. Центральную Азию. Впрочем, их данные оказались полезны и уместны в авторском использовании и в других разделах монографии. Глава-этиюд «Женщины в пазырыкском обществе» (с. 274–287) проясняет структуру пазырыкского общества и важна для понимания других кочевых обществ, где встречаются погребения женщин-воительниц. Не менее интересны и другие главы-этиюды («Посуда в погребальном обряде», «Пазырыкские войлоки», «Татуирование», «Бальзамирование», «Растения в быту и обряде»). Однако в книгу не вошли главы о совершенно уникальном и богатейшем искусстве, пред-

³ Значительно более детальная характеристика погребального инвентаря одного погребального комплекса содержится в статье: *Полосьмак Н.В.* Погребальный комплекс кургана Ал-Алалаха 3. Историко-культурный анализ // *Феномен...* С. 57–86.

ставленном в раскопанных курганах⁴, об оружии, ряде типов артефактов, генезисе и связях пазырыкской культуры и многим другим. Вместить весь этот огромный материал в одну книгу было, конечно, совершенно невозможно. Очевидно, автор сможет все это детально опубликовать, лишь издав целую серию книг и, надо думать, это будет немалая серия.

Полиграфическое оформление книги превосходно, она оформлена на уровне лучших мировых образцов. Книга щедро иллюстрирована. В тексте помещено 167 иллюстраций (цветных и черно-белых) самого высокого качества. Среди них есть и превосходные реконструкции, в том числе выполненные самим автором. К книге приложено два десятка черно-белых таблиц с фотографиями разных этапов раскопок и чертежей. Все оформление выполнено необычайно изящно и, я бы сказал, элегантно. В этой прекрасно проиллюстрированной книге можно увидеть множество вещей из органических материалов (дерева, войлока, тканей), являющихся настоящими произведениями древнего искусства. Впервые после исследований С.В. Руденко и М.П. Грязнова были извлечены на свет столь же яркие и высокохудожественные изделия, которые ранее представлялись принадлежностью исключительно так называемых царских курганов. Заполненные вещами из органических материалов, нетронутые грабителями и лишь немного потревоженные временем пазырыкские погребения Укока уникальны по своей информативности и могут являться своего рода эталоном не только для пазырыкской культуры, но и для других близких культур.

Некоторые положения книги дискуссионны и, несомненно, вызовут длительное обсуждение. Можно высказать некоторые замечания и пожелания. Так, я уже писал, что Н.В. Полосьмак для сопоставления привлекает очень широкий круг этнографических материалов и сообщений путешественников. Преобладающая часть этих материалов связана с Сибирью и Монголией. Это, несомненно, оправдано. Используя эти источники, известные ей в полном объеме, Н.В. Полосьмак создает убедительные и яркие образы жизни пазырыкцев, которые воспринимаются как описания этнографа. Но для пазырыкской культуры, как отмечает автор, характерны не только определенные автохтонные истоки, но и значительные иранские связи и приток ираноязычных групп населения. Поэтому несомненную пользу могло бы принести столь же широкое использование иранских (и индо-иранских) источников и этнографических материалов по этнографии ираноязычных народов, в частности таджиков. Приведем лишь один пример. В главе IV книги можно было бы использовать данные о ритуальном значении сосудов и их частей в древней Индии, что нашло отражение в «Ведах» и «Брахманах». Соответствующие термины встречаются и в бактрийском⁵. Эти представления и ритуальные действия, как показали исследования этнографов, сохранились у таджиков и памирцев до современности⁶. То же самое можно сказать о ритуальном значении молока и т.д. Изучение костюма обогатилось бы при использовании западной литературы по ахеменидскому костюму.

Но эти замечания, так сказать, альтернативного порядка. Что же касается значения книги, то оно необычайно велико. Раскопанные на Укоке и изданные в книге «средние» (по размерам и по месту в социальной иерархии) курганы, как показывает автор, явились тем недостающим звеном, которое органично соединило между собой так называемые царские курганы Пазырыка, Башадара, Тузкты, Катанды, Берели, Шибе и рядовые могилы Уландрыка, Юстыда, Барбугазы, Кок-Су и др. Погребения Укока позволили автору изменить привычный взгляд на пазырыкскую культуру Горного Алтая, представив ее более компактной во времени и в силу этого более целостной и единой, окутанной родственными связями. В книге перед нами предстает этнографически единая, но антропологически неоднородная культура, что в целом, по мнению автора, отражает суть той эпохи, к которой она принадлежит.

⁴ Рассмотрение этой проблемы начато в книге: Полосьмак Н.В. «Стерегиущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск, 1994. С. 90–96 и в некоторых ее статьях.

⁵ Rau W. Töpferer und Tongeschirr in vedischen India. Mainz, 1972. S. 13–19; *idem*. Vedic Texts on the Manufacture of Pottery // Journal of the Oriental Institute M. S. of Baroda. 1974. 23/3. P. 137–141; Литвинский Б.А. Семирекенские жертвенники (индо-иранские истоки сакского культа огня) // Проблемы интерпретации памятников культуры Востока. М., 1991. С. 69–72; Livshits V.A., Shkoda V.G. Old Iranian Kapala in Bactrian Inscription from Qara-Tepe // Bulletin of the Asia Institute, N.S. V. 8. 1994. Bloomfield Hills, 1996. P. 129–139.

⁶ Пещерова Е.М. Гончарово производство Средней Азии. М.-Л., 1959 (Тр. Ин-та этнографии, н. с. Т. 42). С. 116–130, а также публикации М.С. Андреева, А.К. Писарчик, О.А. Сухарева и др.

В отношении важнейшего вопроса о происхождении пазырыкского населения Н.В. Полосьмак опирается на очень убедительные палеоантропологические заключения Т.А. Чикишевой⁷, которая в результате исследований установила, что у погребенных в Укоке «... выделяются две комбинации признаков, один из которых характеризует европеоидный компонент в несмешанном виде, тогда как другая отражает примесь монголоидного компонента»⁸. Опираясь на эти исследования и интерпретируя археологический материал, Н.В. Полосьмак выдвигает идею, что наряду с более древним переселением с запада в сложении пазырыкской культуры приняла участие «новая волна» переселенцев с запада в конце IV–III в. до н.э., т.е. в эпоху, к которой относится большинство погребений. В то же время она не исключает, что «...речь может идти об изолированном существовании в горных долинах отдельных групп населения, связанных родственными связями короткий промежуток времени» (с. 32–33 рецензируемой книги).

В одной из своих статей, опубликованных в сборнике «Феномен алтайских мумий» Н.В. Полосьмак со ссылкой на Л.Н. Гумилева и некоторых других российских исследователей приводит мнение относительно названия пазырыкских племен в китайских источниках термином юэчжи. Н.В. Полосьмак очень осторожно сообщает некоторые археологические данные в пользу этой теории, но прямо к ней не присоединяется⁹. Задолго до Л.Н. Гумилева эту идею разрабатывал выдающийся японский исследователь Казуа Эноки. Он был знаком с русской археологической литературой и, тщательно проанализировав китайские источники, пришел к заключению, что Алтай находился во время максимального подъема могущества юэчжей в составе «империи юэчжей». К. Эноки, основываясь на принятой в 50-е годы XX в. хронологии пазырыкских курганов, писал: «Если дата [пазырыкских курганов] может быть сдвинута так поздно, как III в. до н.э., это совпадает со временем максимума их могущества», а конец пазырыкской культуры – с их передвижением на запад. Вместе с тем он считал эту идею лишь «гипотезой»¹⁰. Поразительно, что именно автор рецензируемой книги предложила именно эту датировку.

Итак, перед нами необычная книга. Дело не только в ее прекрасном полиграфическом качестве, количестве и красоте цветных иллюстраций, а в поразительном обилии вводимого в науку материала. По существу здесь впервые в нашей археологии историко-культурные построения опираются на невероятно широкий и разнообразный, практически исчерпывающий спектр естественнонаучных исследований, что сообщает этим построениям и выводам автора необычайную глубину и фундаментальность. Я полагаю, что рецензируемый труд Н.В. Полосьмак можно смело назвать трудом XXI века. Эта талантливая книга талантливого автора, безусловно, войдет в классику российской археологии.

Б.А. Литвинский

⁷ Чикишева Т.А. К вопросу о формировании антропологического состава населения пазырыкской культуры Горного Алтая // Материалы IV годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1996. С. 249–253; она же. К вопросу об антропологическом сходстве населения Пазырыкской культуры и сакской культурной общности // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. Материалы V годовой научной сессии Института истории и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1997. С. 314–320; она же. Вопросы происхождения кочевников Горного Алтая эпохи раннего железа по данным антропологии // Археология, антропология и этнография Евразии. Новосибирск, 2000. № 4. С. 107–122. См. также: она же. Антропология носителей пазырыкской культуры // Феномен... С. 35–49.

⁸ Она же. Антропологическая характеристика мумий // Феномен... С. 188.

⁹ Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура // Там же. С. 30.

¹⁰ Enoki Kazuo. The Yüeh-shih-Scythiak Identity // International Symposium on History of Eastern and Western Contacts. Токуо, 1959. P. 227–232. Попытка связать с юэчжами некоторые могильники Средней Азии, Синьцзяна и Гансу была предпринята Ю.А. Заднепровским (Пути миграции юэчжей по новым археологическим данным // Заднепровский Ю.А. Древние кочевники Центральной Азии. СПб., 1997. С. 74, 79). Однако китайские ученые отвергли его попытку этнического определения могильников Западного Китая – *Engui Lu*. The Podboy Burials found in Xinjiang and the Remains of the Yuezhi // Newsletter of the Circle of Inner Asian Art of the SOAS, № 15. L., 2002. P. 21–22.